

Глава 13. Встреча с невестой

Часть 1.

Гости смотрели во все глаза, но они не увидели и тени принца Сяо. Вместо этого, они увидели, как в зал въехал черный паланкин.

Весь корпус паланкина был покрашен черным. Обычный горожанин мог не знать, но член высшего общества понимал, что черный паланкин – это нечто очень необычное.

«В этом черном паланкине принц Сяо?», – некоторые сделали смелое предположение, но его бы опровергло предыдущее сообщение: если принц Сяо приехал на паланкине, как мог он пропустить назначенный час?

На самом деле просторный черный паланкин уже давно спокойно стоял перед особняком Линь. Плотные занавески отгораживали его от особняка, скрывая происходящее внутри от взглядов толпы. Никто не мог увидеть человека, сидевшего в черном паланкине, разве что принц Сяо сам вышел бы, чтобы жениться!

Все были убеждены, что человек в паланкине – принц Сяо. Но он по-прежнему не выходил.

И это что, тоже называется «лично встретиться с невестой»?

Все собравшиеся переглядывались, они ничего не говорили, но им очень хотелось смущенно рассмеяться.

Хотя это и было очень смешно, но принц Сяо все-таки явился лично. Так что можно считать, что в этой ситуации он действительно проявил уважение к семье Линь. В конце концов, принц Сяо находится в специфической ситуации, так что кто станет придираться.

Люди, которым не удалось посмотреть на принца Сяо, были разочарованы. Но никто не смел сказать ни слова. Особенно при виде охраны, находившейся, по обе стороны от черного паланкина. От одного взгляда на их кровожадные лица становилось страшно и хотелось съежиться.

Неужели принцу Сяо было так уж необходимо тащить с собой этих кровожадных охранников на личную встречу с невестой? Это свадьба или похищение?

Никто вообще-то не был доволен действиями принца Сяо, но никто не осмелился выступить и возмутиться. Даже Линь Сян, отец невесты, лишь с уважением подошел к черному паланкину, но не посмел выказать и половины своего недовольства.

С прибытием принца Сяо и отряда его охраны из бывших военных звуки свадебного зала, которым полагалось быть оживленными и веселыми, мгновенно стихли. Вдобавок музыка гонга и флейты не создавала радостного настроения и не вдохновляла гостей на разговоры и смех.

Несколько гостей почувствовали неловкость происходящего, и хотели было заговорить, чтобы разрядить обстановку. Но лишь только они увидели жесткие взгляды охранников принца Сяо, их открывшиеся было рты тут же захлопнулись.

Почему?

Потому что охрану принц Сяо взял не только для эффектности зрелища!

Эти охранники были солдатами, прошедшими сотни тысяч битв на войне. От их вида мурашки бежали по коже, а шрамы от мечей на их телах притягивали взгляды, но говорили об их чести героев страны.

В такой момент у кого хватило бы духу заговорить с ними?

С этими шокирующими гостями свадьба закончилась быстро. Охрана принца Сяо поспешила в спальню невесты. Невеста сядет в другой паланкин, и они ее увезут.

Да, она поедет на паланкине!

Согласно традиционной свадебной церемонии, в этот момент Линь Чуцзю должна была выйти в сопровождении своего младшего брата. Но принц Сяо не следовал традиционной брачной церемонии и приказал своим охранникам привести невесту.

Линь Чуцзю было на это наплевать, не говоря уже о семье Линь.

С самого начала Линь Фужэнь (Мадам Линь) не могла дожждаться, когда Линь Чуцзю станет посмешищем. Так с чего бы ей возражать и останавливать принца Сяо?

Линь Сян был очень недоволен, но, когда он увидел охранников принца Сяо, ему пришлось проглотить свою гордость. Особенно, когда невесту забрали, ни слова ему не сказав.

Принц Сяо в самом деле явился, чтобы жениться на невесте?

Гости были смущены и удивлены, так что просто застыли, где стояли. Когда свадебный кортеж отъехал по меньшей мере метров на сто от особняка Линь, они запустили в небо фейерверки.

Звуки фейерверков раздавались позади свадебного кортежа, так что тихая процессия приобрела чуть более праздничный вид.

Линь Чуцзю, сидевшая в паланкине, не могла не улыбнуться. Вести себя, подобно кукле, было совершенно абсурдно, свадьба была такой скучной, что больше напоминала похороны. Но Линь Чуцзю могла это принять. Если бы на ее месте была другая женщина, вероятно, она попыталась бы покончить с собой.

Принц Сяо, так вот, как вы будете обращаться со мной, а?

Я, Линь Чуцзю, посмотрю, на что вы способны, но выдержу все!

Чем дальше свадебный кортеж удалялся от особняка Линь, тем тише становилось вокруг. Кроме шагов вооруженной охраны, никаких звуков не было слышно. Если бы не паланкин, никто не заметил бы, что состоялась свадьба.

«Кто тут выходит замуж? Почему это больше похоже на похороны?»

Охранники принца Сяо были слишком серьезны, поэтому люди не могли не перешептываться. Что еще хуже, они говорили, что свадьба была холоднее, чем свадьба призраков.

К сожалению, Линь Чуцзю не слышала их. Иначе она могла бы даже посмеяться над ними. В ее теле хронический яд, а принц Сяо парализован до конца жизни. Seriously, они в самом деле могли бы превратить все это в свадьбу призраков.

Сидя в кресле в паланкине, Линь Чуцзю пыталась угадать. Что если принц Сяо выставит ее вон,

когда они придут в Поместье Принца?

Действительно ли она ожидает, что он, в своем нынешнем положении, выставит ее вон? Разве он не калека?

Как бы то ни было, у Линь Чуцзю изначально не было таких уж больших ожиданий, так что и отчаяния не будет.

Со звуком последнего фейерверка Си Нян (Честная Матрона) помогла Линь Чуцзю выбраться из паланкина и шаг за шагом пройти в особняк принца.

Печаль? Волнение?

Линь Чуцзю не испытывала ни одного из этих чувств. В этот момент ей хотелось только поскорей прийти в свою комнату и снять уже с головы эту тяжелую свадебную диадему. Но... Это всего лишь ее мечты!

Часть 2.

Хоть свадьба и не выглядела веселой, все же им придется следовать некоторым формальностям, так что так просто она не отделается.

Линь Чуцзю вошла в особняк принца Сяо. Несколько человек из дворца подошли к ней и провели ее внутрь, в соответствии с полным традиционным свадебным церемониалом.

Линь Чуцзю были известны принятые правила, так что особое обращение в такого рода вещах ей не требовалось. Свадьба была очень скучной, но Линь Чуцзю заставляла свое напряженное тело держаться ровно, будто ничего и не случилось. Одно за другим она выполнила все правила церемониала.

Сама по себе, свадьба не отличалась от любой другой. Однако невеста была здесь, а вот жениха и тени не было видно.

В этот момент даже старая мама (бабушка) тоже забеспокоилась, что Линь Чуцзю почувствовала себя несчастной еще в первой половине свадьбы. Но с самого начала Линь Чуцзю не жаловалась и никого не беспокоила.

Линь Чуцзю было все равно, так что ничто, по сути, не имело значения.

В конце концов, она не принимала эту свадьбу всерьез.

Когда церемониймейстер объявил, что пора отправляться в спальню невесты, Линь Чуцзю почувствовала облегчение, и даже ноги ее как будто стали легче.

Вскоре она сможет снять тяжелую диадему и золотое свадебное ожерелье.

В опочивальне невесты Линь Чуцзю не могла снять их прежде, чем посторонние один за другим ушли от греха подальше.

Она умирала.

«Гунян (молодая госпожа), нельзя, вы не должны это снимать», – Си Нян (Честная Матрона) была потрясена, она быстро шагнула вперед, чтобы помешать действиям Линь Чуцзю. Но с чего бы Линь Чуцзю ее слушать?

«Заткнись!» – ответила она холодно, Си Нян (Честная Матрона) испугалась и отступила назад, а потом еще назад. Она не решалась заговорить, но затем увидела, что Линь Чуцзю продолжила снимать украшения. Она открыла рот, но ничего не сказала.

По глазам Си Нян (Честной Матроны) было видно, что она не одобряет то, что делает Линь Чуцзю. Линь Чуцзю сняла свадебную диадему и золотое свадебное ожерелье и положила их на столик. Длинные чёрные волосы Линь Чуцзю рассыпались, и она попыталась пригласить их пальцами.

Её голова и шея наконец-то были свободны.

В этот момент Си Нян (Честная Матрона) не могла дольше молчать и сказала:

«Гунян (молодая госпожа)...»

Она произнесла лишь слово, но Линь Чуцзю прервала её и сказала:

«Помни своё место. Моя жизнь тебе не принадлежит». От смущения слова Си Нян (Честной Матроны) застряли в горе, и она быстро отошла к дверям. Но за ней не последовала ни одна из служанок. Эти люди были слугами, которых приставила к ней Линь Фужэнь (Мадам Линь). Линь Чуцзю в ее глазах не существовала. Значит, они пытались контролировать и жизнь, и смерть Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не была о них высокого мнения. Но она все-таки сразу велела им приготовить ей горячей воды:

«Идите и подготовьте мне горячую воду, я приму ванну».

Горничные, отданные ей в приданое, остались неподвижны и не тронулись с места. Служанка в платье цвета красного дерева сказала:

«Гунян (молодая госпожа), это особняк принца Сяо, так что вам придется подождать». Она хочет, чтобы мы принесли воды, но у нее нет на это права!

Эти служанки смеют ей перечить?

Линь Чуцзю подняла брови и тихо засмеялась: Похоже, Линь Фужэнь (Мадам Линь) все-таки не боится смерти!

Линь Чуцзю вообще-то было плевать на эту свадьбу и на то, считает ли принц Сяо, что она его недостойна. Но сегодня она уже намолчалась под их пытками, так что теперь она устала.

А когда человек устал, разумеется, его настроение непредсказуемо. Учитывая неуправляемое поведение четырех горничных, они без сомнения испытывают судьбу.

Принц Сяо – особенный человек. Если он считает, что она для него – позор, она с этим поделаться ничего не сможет. Но эти горничные, что они о себе возмнили?

Линь Чуцзю сердито рассмеялась. Она отстегнула рукава и села, глядя на четырех горничных...

Сначала служанки думали, что смогут манипулировать ею и остаться в живых, но теперь они задрожали. Горничная в платье цвета красного дерева некоторое время колебалась, но потом сказала:

«Гунян (молодая госпожа), если других приказов у вас нет, пожалуйста, наденьте свадебную диадему, которую вы сняли. Если принц Сяо зайдет и увидит вас, он решит, что семья Линь – невежественные люди».

«Ты смелая», – Линь Чуцзю сердито стукнула по столу. – «Это все, что ты хотела сказать?»

Маленькой служанке не следовало бы говорить таких слов. Но как она вообще осмелилась так уверенно выступить? Линь Фужэнь (Мадам Линь) не забыла хорошенько их проинструктировать, ага.

Увидев, что Линь Чуцзю разозлилась, служанка в платье цвета красного дерева слегка испугалась. И все же она мягко продолжила:

«Гунян (молодая госпожа), перед тем как мы покинули особняк семьи Линь, Линь Фужэнь (Мадам Линь) велела нам, горничным, наказывать вас от имени Линь Фужэнь (Мадам Линь), если вы сделаете что-нибудь плохое. К тому же, Линь Фужэнь (Мадам Линь) сказала, что Гунян (молодая госпожа) неразумна и никогда не пробовала управлять Фу (домом), так что в дальнейшем этим будем заниматься мы, слуги».

Услышав слова служанки, Линь Чуцзю разозлилась еще больше. Линь Фужэнь (Мадам Линь) хотела контролировать ее не только в семье Линь, но и здесь.

«У Линь Фужэнь (Мадам Линь) действительно благие намерения, ага!» – Линь Чуцзю не могла не покачать головой, смотря на служанку глазами, полными сочувствия и насмешки.

Эта служанка не глупа, но слишком проста. Она не понимает того, что современные люди знают о смирении. Так что у этой служанки возникла иллюзия, что она может переступить через нее. Она сказала, что она неразумна?

Служанка в платье цвета красного дерева решила, что Линь Чуцзю испугалась, и высокомерно сказала:

«Гунян (молодая госпожа), Линь Фужэнь (Мадам Линь) действует для вашего же блага. Так что просто присядьте обратно на кровать».

«Ха-ха-ха», – Линь Чуцзю не могла сдержать смеха. Она встала, но не пошла к кровати, вместо этого она шагнула навстречу служанке.

«Гу... Гунян (молодая госпожа), что вы хотите сделать?», – служанке стало не по себе, но она все равно упрямо не желала отступать, хотя в ее глазах уже сверкнули слезы. Эта служанка не знала, что для нее на самом деле было благом, но внешность у нее была немного лучше, чем у Линь Чуцзю.

Не удивительно, что она такая смелая.

Подумав так, Линь Чуцзю не могла не засмеяться...